

Ярошук Инна Александровна

КОГНИТИВНО-МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ПАЛИТРА ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ ПИСАТЕЛЕЙ ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

В статье исследуется генезис и функционирование когнитивной метафоры в региональной художественной прозе. Уделяется особое внимание взаимодействию когнитивной составляющей языкового знака косвенно-производной номинации с другими элементами этнокультурного пространства текста. Метафора рассматривается в качестве когнитивного феномена, в качестве средства создания нового смыслового содержания лексической единицы. Исследуется обусловленность реализации свойств этнокультурной информации посредством метафоры индивидуально-авторским истолкованием смысла как субстанционального феномена, который определяется окружающей действительностью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/62.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 215-217. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'42

Филологические науки

В статье исследуется генезис и функционирование когнитивной метафоры в региональной художественной прозе. Уделяется особое внимание взаимодействию когнитивной составляющей языкового знака косвенно-производной номинации с другими элементами этнокультурного пространства текста. Метафора рассматривается в качестве когнитивного феномена, в качестве средства создания нового смыслового содержания лексической единицы. Исследуется обусловленность реализации свойств этнокультурной информации посредством метафоры индивидуально-авторским истолкованием смысла как субстанционального феномена, который определяется окружающей действительностью.

Ключевые слова и фразы: когнитивная метафора; языковое сознание; этнокультурная коннотация; художественный дискурс; художественный фрейм.

Ярошук Инна Александровна

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
yaroshchuk@bsu.edu.ru*

**КОГНИТИВНО-МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ПАЛИТРА ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ ПИСАТЕЛЕЙ ЧЕРНОЗЕМЬЯ)©**

Когнитивная метафора как средство мировосприятия и миропонимания своими истоками восходит к глубинам человеческого познания и формируется в процессе взаимодействия сложных концептуальных структур, отражающих ассоциативно-образную интерпретацию, переработку и преобразование информации об окружающей действительности. Когнитивная метафора позволяет новую мысль репрезентировать посредством другой, уже известной, то есть служит средством интерпретации одного смыслового содержания с помощью другого, уже известного и освоенного. Когнитивно-семиологическое осмысление сущности метафоры в художественной прозе писателей Черноземья предполагает исследование внутренних механизмов знаковой репрезентации познаваемых и номинируемых объектов действительности в регионально-языковом сознании писателя. Традиционно метафорика рассматривалась в качестве словесного свойства. Однако метафора является не только языковым элементом, она находит своё проявление и в действенно-практическом мышлении, в том числе и художественно-речевом.

Когнитивная метафора является одним из средств организации языкового образа мира, возникающего в силу осознания мира вообще на основе взаимодействия языковой, культурно-исторической памяти и лингвокреативного мышления. Когнитивная метафора представляется в качестве языковой репрезентации мировосприятия и миропонимания народа, следовательно, образное слово писателя является результатом взаимодействия языка, мышления и культуры [2, с. 235]. Языковое сознание – важнейший лингвокреативный механизм речепорождающей деятельности, в процессе которой осуществляется преобразование имеющихся в языковой системе номинативных единиц. В результате означаемые становятся носителями новых означаемых, нового ассоциативно-образного содержания. Благодаря такого рода когнитивно-семиологическим трансформациям метафора в исследуемых текстах может рассматриваться в качестве когнитивного феномена [1, с. 171].

С точки зрения когнитивно-семиологического подхода источником метафорической семантики служат ассоциативно-смысловые связи между главным и вспомогательным субъектом образного слова, порождаемые регионально обусловленным дискурсивным сознанием писателя. Отличительной особенностью метафоры является вербализация отношений, возникающих между базовыми элементами концептуальной сферы анализируемой этнокультуры [3, с. 32]. Дискурсивная среда, в которой возникает регионально маркированная когнитивная метафора, формируется как языковым, так и внеязыковым (энциклопедическим) знанием, предопределяющим этнокультурную ауру метафорического слова, его коммуникативно-прагматическую значимость. Синергетической базой порождения и функционирования метафоры является художественный дискурс, понимаемый нами в качестве коммуникативного образования, фокусирующего в себе социально и культурно значимую информацию языкового и экстралингвистического характера.

При таком подходе в исследуемой художественной прозе основное внимание уделяется взаимодействию двух типов семиозиса образного слова: первичного (семиологического) и вторичного (семантического). Первичная объективация является исходной точкой семиозиса метафоры, а вторичная – конечным этапом метафорообразования, когда на основе первичного семиозиса формируются значимые для русской этнокультуры метафорические образования. Ср: *Успех обеспечен тем, что они владеют искусством воспитывать у людей чувство ответственности за судьбу земли* [6, с. 28]. Исходной точкой семиозиса метафоры *судьба земли* служит национально-культурное представление о земле как живой, самодействующей субстанции, как основы жизни всего сущего. Она родит, пьёт дождевую воду, засыпает и пробуждается: *Земля Чернозёмная, что с тобой случилось? Помню тебя всякой: и залитой ливнями, и скованной лютым морозом,*

и задыхающейся от зноя в страшную засуху, когда в трещину ладонь входила. Но всегда – гордой, непреклонной. Многие тебе вытерпеть пришлось [Там же, с. 3]. На следующем этапе семиозиса метафоры актуализируется этнокультурный компонент языкового сознания. Земля издавна считалась источником жизни, матерью всего живого, в том числе и человека. В православии образ матери-земли сблизился с образом Богородицы, поэтому с землёй обращались с особым почтением и осторожностью. Принимая пищу в поле, крестьяне вытирали о землю руки, приписывая ей такие же очистительные свойства, как и воде. Об этом красноречиво говорят русские поговорки: *Земелька чёрная, а хлебец белый родит; земля всех питает, а сама всех поглощает; земля кормит людей, как мать детей; кто мать-сыру землю любит, тот голоден не будет; мать-сыра земля всех кормит, всех поит, всех одевает, всех своим телом пригревает; в землю не положишь – и с земли не возьмёшь* и т.д. [7, с. 112]. Прежде всего, в таких паремиях в глаза бросается почитательное отношение к земле-кормилице, вера в её «благо-родие».

Таким образом, метафорическое речемышление автора и читателя находит точки соприкосновения для, казалось бы, логически несовместимых объектов. Исторически и социально закрепившаяся связь между подобным рода означаемым и означаемым (*земля – живое существо со своей судьбой, мать*) указывает на то, что русское этноязыковое сознание обнаружило сходство логически несовместимых объектов познания: *С поля начинается хлеб. Жизнь начинается с поля. Посмотришь на него – будто сама земля с хлеборобами переживает обновление. Свежим дыханием от неё веет, новыми надеждами* [6, с. 29]. В нашем понимании, смысловое содержание художественных концептов «земля переживает обновление», «от земли свежим дыханием веет» первоначально формируется не в словесном контексте, а в ассоциативно-образном восприятии действительности. В его основе лежит когнитивный и жизненный опыт человека: земля – это живой организм, обладающий такими же свойствами и способностями, как человек: земля дышит, чувствует, переживает, вселяет надежду на лучшее. В данном ассоциативно-образном пространстве и возникают словесные метафорические образования (*земля переживает обновление, от земли свежим дыханием веет*), обладающие русской национально-культурной спецификой, которая и определяет архитектуру стиля художественного текста.

Формирование метафорических значений в исследуемых художественных текстах обуславливается специфическими когнитивными контекстами, то есть блоками знаний, определяющими формирование метафорических значений, а также их адекватное употребление в художественном тексте и адекватное понимание читателями. Рассматриваемые дискурсивно-когнитивные структуры представляют собой художественные фреймы – ассоциативно структурированные когнитивные единицы, организованные вокруг базового концепта, служащие средством интерпретации образов. Их интенционал служит лишь фокусом, собирающим в единый образ множество импликационально-смысловых ассоциаций. Ядром смыслового содержания метафорического фрейма является образ реалии, воспринимаемой автором как этнокультурно-значимая ценность. В исследуемой прозе писателей Черноземья используются этнокультурные фреймы, которые в когнитивно-прагматической деятельности автора и реципиента оказываются насущными: фреймы «Земля (Чернозём)», «Руда». Например: *Можно строить отвал этажами... делать огромный слоёный пирог, а сверху, ну, вместо варенья, накладывать превосходный, похожий на него здеиный Чернозём. Этого Чернозёма на годы хватит* [4, с. 81]! *Навстречу бежали перелески, чернозёмные поля, изъеденные частыми оврагами* [Там же, с. 71]. *За харчами к вам, в белокаменную приезжал. Ведь у нас в Железногорске одно железо... А железом сыт не будешь* [Там же, с. 67]. Добыча железной руды – бесспорно, одно из ведущих направлений экономики Центрального Черноземья. В данном контексте отражена имплицитная ситуация, которая, возможно, ничего не говорит жителям благополучной Европы, но зато хорошо знакома жителям Центрально-Чернозёмного региона советского времени, когда продукты питания им приходилось добывать в столице. Таким образом, когнитивно-семиологическая природа метафоры позволяет читателю зримо воспринимать и предметно интерпретировать абстрактные идеи и художественные концепты.

Метафора как когнитивный феномен выступает в качестве средства создания нового смыслового содержания. Согласно М. Блэку, «метафора создаёт, а не выражает сходство» [5, с. 162]. Метафорическое значение словесного знака формируется изначально вне слова, в ассоциативно-образном пространстве, синергетика которого «подпитывается» когнитивным или, уже, перцептивным опытом [8, с. 42]. Это способствует моделированию дискурсивного пространства художественного текста, выявлению рационального и эмоционального восприятия окружающей действительности этнокультурным сознанием автора художественного произведения, что определяет возникновение этнокультурных коннотаций, являющихся специфическими макрокомпонентами каждого метафорического значения. Например: *Алексеевские мужики издавна делали пяточник – кирпич для печи. Пяточник, потому что мешали голыми пятками. Штаны до колен закатят – и вперёд* [6, с. 62]! Издавна в городе Алексеевка на Белгородчине таким способом изготавливали для строительства кирпич.

Согласно Дж. Миллеру, «в новых метафорах меняются не значения слов, но скорее наши убеждения и чувства, касающиеся тех вещей, которые эти слова обозначают» [9, с. 279]. Действительно, основным когнитивно-семиологическим положением, раскрывающим сущность процесса метафоризации, выступает мысль Ф. Уилрайта о том, что «образование новых метафор представляет умение человека мыслить так, чтобы создавать более живое напряжение» [11, с. 108], репрезентирует изменённое отношение человека к предмету мысли. Таким образом, изменяется ракурс мировосприятия, речемыслительная энергия сосредотачивается на совершенно новом взгляде на уже ранее познанные объекты действительности. Этнокультурный

предметно-чувственный опыт представляет широкие возможности для метафорического переосмысления мира. Возникновение метафоры определяется изменением отношения автора к предмету номинации. Например: *Ветер мог безобразничать – еще вечером под его порывами старая вишня в саду размахивала ветками, стараясь отбиться от тысячи снежных мух* [10, с. 39]. Стимулом к появлению данного образа (снежинки – мухи) является возникновение в мировосприятии писателя нового эмоционально-оценочного отношения к основному субъекту метафоры (снежинки), который видится автору в свете вспомогательного субъекта (мухи). Данная метафора репрезентирует живую связь между старой формой и новым содержанием. Снежинки словно назойливые мухи, от которых отбивается, размахивая ветками, старая вишня в саду. Предметно-чувственный опыт писателя предоставляет широкие возможности для образного, метафорического переосмысления окружающей действительности.

В исследуемой художественной прозе реализация свойств этнокультурной информации посредством метафоры обуславливается индивидуально-авторским истолкованием смысла как субстанционального феномена, который определяется окружающей действительностью [4, с. 134]. Ср.: *Неуловимые тени скользят по чубатым полям, походным буровым вышкам, горячему Белогорскому шоссе, что стало ветвистым молодым деревом. А давно ли эти места звались степью? Давно ли* [12, с. 139]? Содержание метафорического сочетания *стало ветвистым молодым деревом* предстаёт как открытая когнитивная структура, которая расширяется этнокультурной информацией, извлекаемой из дискурсивного пространства текста. В данном примере речь идет о пейзаже Белгородского края (чубатые поля, буровые вышки, Белогорское шоссе). Содержание данной метафоры в исследуемой коммуникативно-прагматической ситуации видоизменяется: происходит наращивание этнокультурной информации. Однако наличие этнокультурной коннотации данной метафоры ограничено культурно-историческими рамками. Героя повести В. Фёдорова «Марс над Козачьим Бором» [Там же, с. 3] удивило быстрое строительство белгородского шоссе, на месте которого недавно была степь. Поэтому автор использует метафору *ветвистое молодое дерево*.

Таким образом, когнитивная метафора в исследуемой художественной прозе писателей Черноземья служит: а) одним из основных способов образной интерпретации внешнего и внутреннего мира всех участников художественной коммуникации (автора, читателя и персонажей); б) творческой реализацией авторских интенций, выражением позиции автора по отношению к интерпретируемой действительности. Когнитивный спектр метафорического слова обуславливается тем множеством смысловых граней концептосферы художественного текста, которые проецируют базовые культуремы среднерусской ментальности.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. «Живое» слово: проблемы функциональной лексикологии. М.: Флинта; Наука, 2009. 344 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 394 с.
3. Бажанов А. Е. Идиома как точка пересечения концептов (на примере немецкой идиомы *NUR BAHNHOF VERSTEHEN*) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. 2. С. 32-35.
4. Балашов А. Д. Нормальная аномалия // Молодая проза Черноземья. Повести. Воронеж: Центр.-Чернозём. кн. изд-во, 1987. С. 65-136.
5. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. М.: Изд-во «Прогресс», 1990. С. 153-172.
6. Головков А. Э. Преодоление. Воронеж: Центрально-Чернозёмное изд-во, 1987. 222 с.
7. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 2000. 537 с.
8. Залевская А. А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию // Языковое сознание и картина мира: сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Гнозис, 2000. С. 39-54.
9. Миллер Дж. Образы и модели, уподобления и метафоры // Теория метафоры. М.: Изд-во «Прогресс», 1990. С. 236-283.
10. Тарасов С. Л. Воскресение и смерть Коли Коржикова: рассказы, портреты. Белгород: Изд-во «Константа», 2006. 144 с.
11. Уилрайт Ф. Метафора и реальность // Теория метафоры. М.: Изд-во «Прогресс», 1990. С. 82-109.
12. Фёдоров В. В. Сумка, полная сердец: повести. Воронеж: Центрально-Чернозёмное кн. изд-во, 1978. 269 с.

COGNITIVE-METAPHORICAL PALETTE OF TEXT (BY MATERIAL OF BLACK EARTH REGION WRITERS' FICTION)

Yaroshchuk Inna Aleksandrovna
Belgorod State National Research University
yaroshchuk@bsu.edu.ru

The article studies the genesis and functioning of a cognitive metaphor in regional fiction. Special attention is paid to the interaction of the cognitive component of the linguistic sign of indirectly derivative nomination with other elements in ethno-cultural space of the text. A metaphor is considered as a cognitive phenomenon, as a means of creating the new semantic content of a lexical unit. The conditionality of ethnocultural information properties through the metaphor of individual author's sense interpretation as a substantial phenomenon, which is determined by the surrounding reality, is studied.

Key words and phrases: cognitive metaphor; linguistic consciousness; ethnocultural connotation; literary discourse; literary frame.